

«Самым страшным в нашем обществе оказалось то, что моральная оценка попросту перестала действовать»

*Владимир Никитин, директор Международного центра перспективных исследований
9 июля 2007 года для портала DIALOG.UA*

Нынче экономисты констатируют рост благосостояния в нашем обществе, однако, одновременно у нас растет культ потребления. Связаны ли эти явления с параллельным кризисом моральных императивов, или же наши ценностные проблемы имеют другую природу?

Кризис морали, то есть изменение общественных норм, является свойством европейской цивилизации, с которым сталкивались и предыдущие поколения, а не только наше. При любом резком изменении в обществе происходят сдвиги в межлических взаимоотношениях, выдвигаются новые эталоны для поведения, - все это перманентный волнообразный процесс. В то же время, между появившимися эталонами происходит борьба, и в зависимости от того, который из них одержит победу, проходит дальнейшее движение общества. При этом процесс накопления совсем не обязательно связан с падением нравов.

На мой взгляд, в ценностных вопросах очень большое значение имеет воспитание подрастающего поколения, и те императивы, которые в него закладывают родители и учителя. Например, миллионер, который оставляет большинство своих сбережений благотворительным фондам, и лишь малую их долю собственным детям, таким образом, дает своим отпрыскам возможность иметь собственные жизненные горизонты, а не быть испорченными чрезмерным богатством.

Если же обратиться именно к украинской ситуации, то самым страшным в нашем обществе оказалось то, что моральная оценка попросту перестала действовать. Все знают, что крадут, все знают, что дают взятки, и эти вещи практически ни у кого не вызывают принципиального отторжения. С этим лениво борются, об этом пишут, кто-то обличает эти проблемы, однако в целом общество к таким вещам относится спокойно.

Я предпочитаю исходить из того, что человек слаб, и если его ставить в ситуацию искушения, то редко кто сможет ему сопротивляться. Таким образом, успех общества состоит в том, насколько оно сможет минимизировать количество таких искушений. К сожалению, у нас таких правил не построено, мы слишком много позволяли и позволяем чиновникам распоряжаться деньгами и единолично влиять на социально-экономические процессы. Отсюда вывод, что следует по-другому построить законы и нормы в нашей стране. Безусловно, у нас есть люди, способные продемонстрировать другие нормы повеления.

Что это за люди и где они есть?

Такие люди есть всегда, они существуют в различных сферах деятельности. На мой взгляд, ярким представителем подобных личностей в нынешней Украине является Лина Костенко, имеющая безупречный авторитет. К сожалению, наша сфера массовых коммуникаций организована таким образом, что такие люди в поле ее внимания практически не попадают.

Сейчас процесс изменений в обществе происходит настолько быстро, что общественные нормы мутируют, и если с мутацией нормы меняется и ее оценка, то никто этого не замечает. Все, кто находится внутри этого потока жизни, не чувствуют необратимых ее изменений. Такие изменения можно отследить лишь относительно к какой-то сетке координат, и такой сеткой координат является культура.

Существует возможность превращения мутаций в культурные нормы. Простым механизмом для этого является скандал как выяснение отношений по поводу культурных императивов. Наши журналисты заняты тем, что постоянно провоцируют и обсуждают такие скандалы, и ничего больше. Из-за огромного количества скандалов теряется их действенность, и совсем не уделяется внимания вопросу, от чего и к чему в их результате мы приходим.

Но журналисты в своих материалах ориентируются на аудиторию. Возможно, у нас в обществе нет запросов на моральные авторитеты, а существуют запросы на скандалы?

Нет, на мой взгляд, это глубокое заблуждение. Люди читают то, что им предлагают, и к чему их приучают. К сожалению, нынче культура чтения упала настолько, что дети не способны в тексте выделить, кто от имени кого и зачем говорит. Сама способность читать утрачена, при прочтении нужна рефлексия, то есть способность посмотреть на все со стороны, оценить ситуацию с другой позиции. Такой способности не воспитывают в наших школах, а телевидение заглушает любые попытки рефлексии. Какие же могут быть разговоры о культурных нормах, если люди не способны рефлексировать, что изменилось и по отношению к чему?!

То есть, в нынешних ценностных проблемах виновата наша система образования?

Не стоит искать виноватых. Однако система образования, система массовых коммуникаций, а также наше политическое устройство способствуют тому, что наши моральные авторитеты попросту не выдвигаются на первый план, а выдвигаются совершенно другие герои.

Если раньше набором общепринятых максим было: труд и учеба, которые способствуют продвижению в жизни, то теперь со всех сторон реклама учит нас тому, что какой резон работать, когда можно выиграть. Такие вот критерии успешности и определяют отношение человека к моральным авторитетам. Зачем трудиться, если существует «Фабрика звезд», где все так просто?! К подобным выводам СМИ и реклама подталкивают нашу молодежь.

Вы сказали в начале нашего разговора о том, что кризис морали присущ всей европейской цивилизации. Возможно Европа (то есть Западная Европа) уже выработала пути выхода из такого кризиса?

Конечно, механизмы ограничения европейцы выработали уже давно, и настоятельно исполняют их. Европейский Союз держится на идее, о которой много говорят, однако у нас в нее никто не верит, — на верховенстве права. Следует также заметить, что в Европе много внимания уделяется сохранению традиций, что очень полезно, и чему нам следует поучиться.

Тогда может нам стоит учиться у Европы, или же лучше вернуться к тому набору моральных императивов, который существовал в советские времена?

Не стоит идеализировать советское время, хотя, безусловно, тогда был высоко развит коллективизм, и коллективная поддержка очень тогда помогала людям. С другой стороны, в те времена практически у всех существовали двойные эталоны. Лично я, будучи секретарем партийной организации, писал тогда религиозные стихи и считал это совершенно нормальным. В подобном двоемыслии жило большинство граждан СССР.

Тогда на какие институты следует нам ориентироваться в первую очередь в нынешнем поиске моральных императивов: на церковь, школу, или же семью?

Ни на какие из них, и на все сразу. Церковь, к сожалению, утратила сейчас свою былую роль, она не демонстрирует нам образцы для поведения, не пытается объяснять свое видение развития общества. Нынче церковь отошла в сторону и замкнулась в себе, и то духовное богатство, которое накоплено в церкви, не используется, прежде всего, самой церковью, а потом и обществом.

Школа полностью деградировала в связи с деградацией педагогического образования, и коррупция в педагогических вузах вместе с их выпускниками переходит дальше в систему образования и закрепляется там как некая норма поведения, как установка.

Семья — это последний оплот для эталонов, однако ее недостаточно. Когда действуют такие мощные вещи, как медиа, реклама, пропагандирующие легкий карьерный успех, то какой может быть авторитет у ученых и интеллигенции?

А если говорить о роли гражданского общества?

Гражданское общество, если иметь в виду неправительственные организации, то среди них много очень искренних и хороших, однако сама система предоставления грантов тоже не всегда существует на высоком моральном уровне.

Поэтому нам следует надеяться на все институты, однако основным является коренная реформа образования, пропаганда тех людей, которые могут выступать в роли моральных эталонов и выдвижение их в медиа, а также изменение поведения олигархов, которые уже сейчас начинают заниматься благотворительными проектами. Если наши олигархи станут более осмысленно работать на общество, то они станут одним из немногих реальных источников подъема моральных эталонов в стране.

Беседовала Оксана Гриценко